

Глава 90. Мгновенное очарование и мягкость

- Древний старец однажды подарил мне их. Он лишь сказал, что они очень ценные, и попросил меня съесть два, а остальные отдать тому, кто мне очень дорог. Не будет никакого дополнительного эффекта, если я съем больше двух фруктов - не моргнув, сказал Цин Шуй.

Цин Шуй неизменно использовал некоего древнего старца как предлог. Каждый раз, когда у него не было другого подходящего объяснения, он начинал говорить об этом «могущественном» старце.

- Съесть мне? - Ши Цин Чжуан была слегка удивлена, когда спрашивала.

Цин Шуй решительно закивал, соглашаясь.

- Я - тот самый человек, который больше всего дорог тебе? - Ши Цин Чжуан странно смотрела на Цин Шуй.

- Не-а, ты мой второй самый дорогой человек, - Цин Шуй потер нос и передал ей магические плоды проворности.

Ши Цин Чжуан не могла принять это. Она с любопытством уставилась на Цин Шуй, и пробормотала: «Этот мальчишка - червь, преисполненный похоти, но сейчас он и я... Он даже не задумался, прежде чем ответить. Похоже, эта самая важная женщина действительно глубоко засела ему в душу».

- А кто тогда самый дорогой для тебя человек? Почему тогда ты не отдашь ей этот фрукт чистого ветра? - не важно, какой была ее логика, но с этой женщиной у него тоже должны были быть эмоциональные моменты.

- Самый дорогой для меня человек - моя мать Цин И. Я уже отложил для нее два фрукта. Если бы у меня были только эти два фрукта, я бы однозначно сохранил их для нее, - извиняющимся тоном ответил Цин Шуй, серьезно глядя в глаза Ши Цин Чжуан.

- Хе-хе, я не виню тебя. На самом деле мне нравятся верные сыновья. Неважно, каким бы злым или ужасным не был человек, до тех пор, пока он сохраняет почтение к родителям - он человек. В моих глазах, сколько бы он не согрешил, пока он сохраняет почтение к родителям, его можно простить, - искренне добавила Ши Цин Чжуан.

- Ты так красива, когда улыбаешься. Почему ты не улыбаешься чаще? - улыбка Ши Цин Чжуан была так прекрасна, что повергала людей в ступор. Только много позже Цин Шуй снова обрел чувства.

Ши Цин Чжуан остолбенела, искоса глядя на Цин Шуй:

- Следи за своей речью. Однажды я уже считала тебя джентльменом, но ты оказался чудовищем, - в ее голосе не было злобы, только беспомощность.

- Но я лучше, чем чудовище. В любом случае, я не мог ничего сделать... ты же знаешь, в какой ситуации ты оказалась в тот раз, я хотел быть сдержанным... но ты...

- Ты... мелкое тухлое яйцо, замолчи... - тихо перебила его Ши Цин Чжуан, а ее лицо стало красным, как закат.

Цин Шуй засмеялся. Быть способным растопить лед снежной королевы до такой степени – это можно было расценивать как расширение его возможностей. Вдобавок, она была его первой женщиной, и это наполняло его гордостью.

- Это действительно мне? – Ши Цин Чжуан откинулась на подушку.

- Конечно! Разве я не сказал, что ты самый дорогой для меня человек после моей матери? – Цин Шуй передал ей плоды.

- Лстец! Так или иначе, ты уже получил от меня все, что хотел, – сказав это, Ши Цин Чжуан взяла плоды.

- Но... у меня это тоже был первый раз! – тихо сказал Цин Шуй.

- Иди к черту! – ответила Ши Цин Чжуан.

Съев магические плоды проворности, Цин Шуй обнаружил еще одно их свойство. Они могли излечивать раны. После того, как в порыве страсти Ши Цин Чжуан исцарапала его тело, Цин Шуй решил съесть еще один плод, чтобы залечить порезы. Но кто знал, что Ши Цин Чжуан узнает фрукт.

- Никому не говори правду об этих фруктах чистого ветра! – с улыбкой напомнил Цин Шуй Ши Цин Чжуан.

- Эм, конечно, я не хочу себе лишних проблем.

- Могу ли я еще надеяться увидеть тебя в будущем? – Цин Шуй опустил голову, ожидая ответа Ши Цин Чжуан. Он бы не удивился, если бы она возненавидела его навсегда.

Ши Цин Чжуан озадаченно взглянула на него, прежде чем покачать головой:

- Может быть, нам не суждено быть вместе. Цин Шуй, просто позволь всему идти своим чередом. Не спрашивай меня, почему, ты поймешь это в будущем.

Он ожидал таких слов Ши Цин Чжуан. Несмотря на это, Цин Шуй упал духом.

Увидев удрученное выражение лица Цин Шуй, Ши Цин Чжуан неожиданно добавила:

- Но все же я бы хотела есть этот суп, что ты готовишь, каждую неделю. Хотя нет, я хочу есть его каждые три дня.

Цин Шуй криво улыбнулся, глядя на серьезную Ши Цин Чжуан. В самом деле, женщины непредсказуемы!

- Давай уйдем. Что насчет Ситу Бу Фань? Почему ты не разорвешь помолвку с этим мерзавцем? – спросил Цин Шуй, пока выходил.

- Есть много того, что я не в силах изменить. Иногда люди живут не только ради себя. Даже видя перед собой непреодолимую стену огня, они не раздумывая прыгнут в нее, – ответила Ши Цин Чжуан.

Слова Ши Цин Чжуан заделали что-то в сердце Цин Шуй. Он и не догадывался, что она была не властна над помолвкой. В этот момент множество мыслей пронеслось в его голове, но самой главной была мысль, что он никак не может помочь ей! Потому что Цин Шуй теперь знал, что

она готова была делать вещи, которых вовсе не хотела делать.

Цин Шуй очень хотелось узнать причину, но сейчас было не подходящее время. Если бы она хотела рассказать ему, она бы уже это сделала.

Они снова взобрались на Угольного. Только в этот раз ощущение было совсем другим. В тот раз Ши Цин Чжуан была почти в бессознательном состоянии. В этот раз у обоих была ясная голова, что навеяло какую-то романтичность.

Особенно когда Цин Шуй обнимал за талию Ши Цин Чжуан. Его нижняя часть снова терлась об упругую, округлую попку Ши Цин Чжуан. Он снова почувствовал возбуждение. Неловкость ситуации очень волновала Цин Шуй, а Ши Цин Чжуан оставалась безмолвной.

- Я не могу контролировать это. Если я ничего не могу поделать из-за слов самой красивой женщины, от которых скрипят зубы, мне следует пойти и умереть. Это абсолютно нормально, почему бы нам не сделать шаг назад и не попробовать справиться с этим. Нам нужно поскорее добраться до города, - Цин Шуй снова сморозил глупость.

- Твоя извращенная логика меня убивает! Хватит так зверски издеваться надо мной! - тело Ши Цин Чжуан слегка изогнулось.

Из-за ее изгиба ее упругая попка слегка наклонилась. В этот момент Цин Шуй немного сменил свою позу, и его твердый жезл впился в нее, прижимаясь к ее промежности. Хоть они и были одеты, оба издали стон.

Тело Ши Цин Чжуан обмякло, когда она потеряла контроль, пока Цин Шуй надавливал все сильнее. Благодаря движениям Угольного, твердый жезл Цин Шуй постоянно упирался в нее... хотя это и не удовлетворяло его так же, как секс, но все равно очень возбуждало.

Потому что в этот раз Ши Цин Чжуан была с ясной головой!

Глядя на застенчивую улыбку на ее лице, Цин Шуй безмерно наслаждался своими ощущениями. Он чувствовал, как тело Ши Цин Чжуан содрогается, а его обволакивает что-то влажное и теплое.

Ши Цин Чжуан уже полностью забылась и направляла отвердевший жезл Цин Шуй в себя, пока ее накрывало счастье.

<http://tl.rulate.ru/book/51/4520>